

УДК 902.2(476.5-21Полоцк)

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЗЕМЛЯНЫМИ РАБОТАМИ В РАЙОНЕ ДОМА № 44 ПО УЛ. ОКТЯБРЬСКОЙ В Г. ПОЛОЦКЕ

*Соловьёв Александр Александрович,
магистр исторических наук,
ведущий научный сотрудник научно-реставрационного отдела НПИКМЗ*

В статье представлены итоги археологического исследования территории по ул. Октябрьской, расположенной между домами № 42 и № 54, за северной границей Исторического центра г. Полоцка. После строительства и открытия для движения в 1866 г. Риго-Орловской железной дороги, территория северо-восточной окраины Полоцка начала активно осваиваться, здесь появляются многочисленные объекты инфраструктуры по обслуживанию железнодорожных путей сообщения.

Ключевые слова: заготовки пломб, железнодорожная станция, ул. Октябрьская, вокзал.

Территория, результаты изучения которой представлены в данной работе, расположена за пределами Исторического центра г. Полоцка; она непосредственно примыкает к северной границе его охранной зоны. Эта часть города не обладает мощным культурным слоем и богатыми находками, что делает её малопривлекательной для исследователей. Вместе с тем, пристальное археологическое изучение данной территории могло бы дать некоторые интересные материалы по истории создания и развития железнодорожной инфраструктуры Полоцка.

В июле—августе 2014 г. производились земляные работы по прокладке кабелей в районе сквера, ограниченного с юга ул. Октябрьской, с севера — зданием железнодорожного вокзала 1950-х гг. постройки (современный дом № 50 по ул. Октябрьской), с запада — комбинатом бытового обслуживания (ул. Октябрьская, дом № 54) и с востока — новым зданием супермаркета «Дионис» (ул. Октябрьская, дом № 42). Разработанная техникой траншея достигала глубины от 0,9 до 1,0 м и ширины от 0,6 до 1,0 м. На участке траншеи, прорезавшей сквер с севера на юг, осуществлялся археологический надзор.

Согласно планам Полоцка XVIII—XIX вв., застройка на исследуемом участке практически отсутствовала, поскольку данная территория являлась окраиной и располагалась в стороне от городских кварталов; северной границей жилой застройки служил обширный овраг, следы которого сохранились до настоящего времени в районе дома № 22 по ул. Свердлова [12, с. 226: рис. 3.3.22; 380: рис. 4.4.4.; 381: рис. 4.4.6].

После строительства и открытия для движения в 1866 г. Риго-Орловской железной дороги, территория северо-восточной окраины Полоцка начинает активно осваиваться, здесь появляются многочисленные объекты вновь формирующейся инфраструктуры по обслуживанию железнодорожных путей сообщения. Так, на территории современного городского автовокзала (участок между домами № 40 и № 38 по ул. Октябрьской), возводится ряд станционных построек, в частности, здание железнодорожного вокзала. От него до расположенной на берегу Западной Двины Покровской церкви прокладывается улица Нововокзальная (будущая ул. Пушкина), ставшая восточной границей города [9, с. 756]. Позднее, в 1902—1907 гг., в ходе масштабного строительства участка железной дороги Бологое—Полоцк—Седлец, ведущей в Царство Польское, был возведён железнодорожный мост через р. Западную Двину, а на территории современного района Громы построено новое здание вокзала. В результате созданные железнодорожные станции получили наименования «Полоцк-1» и «Полоцк-2» [11, с. 116—118].

С появлением мощного железнодорожного узла в г. Полоцке было связано начало применения новых строительных материалов: шамотного огнеупорного кирпича, использовавшегося для кладки топок котельных и паровозных котлов, чугунных перемычек и балок для перекрытия проёмов и пролётов больших помещений. Это оказало влияние на возведение ряда жилых, общественных и производственных объектов Полоцка начала XX в. [10, с. 93; 14, с. 95—96, 106—109].

Создание в Полоцке крупного железнодорожного узла велось с применением новейших материалов и технологий в различных областях производства и строительства второй половины XIX — начала XX вв. Таким образом, создаваемая для работы двух станций инфраструктура стала сама по себе для жителей

Полоцка витриной передовых научных достижений. Кроме того, масштабная стройка позволила привлечь в город и ряд специалистов, необходимых для создания и обслуживания станционного оборудования.

Необходимость поселения вблизи нового места работы большого количества железнодорожного персонала и служащих с семьями привело к активной застройке обширных территорий, расположенных на восток от города. В этой связи к началу XX в. восточная граница основного массива городской застройки сместилась в район современной ул. Юбилейной. С этого же времени начинает формироваться и район Громы, в границы которого постепенно вошли деревни Громки, Громёнки, Бараново [4, с. 163, 167, 184; 3, с. 38, 40].

К началу XX в. складывается полноценная уличная сеть в районе вокзалов станций «Полоцк-1» и «Полоцк-2». Наиболее активные градостроительные изменения затронули северо-восточную часть города. Так, ул. Гоголевская (ныне ул. Гоголя) была продлена и соединена с дорогой, предшествовавшей современной ул. Октябрьской. После сдачи в эксплуатацию вокзала в Громах ул. Нововокзальная была переименована в Старовокзальную (названная так после строительства в 1902 г. новой станции на участке железной дороги Бологое—Полоцк—Седлец). Данная улица (сегодня ул. Пушкина), согласно плану Полоцка 1910 г., являлась восточной окраиной города, за которой начинались сельскохозяйственные угодья [8, с. 22—23]. Параллельно железнодорожным путям начинает прокладываться современная ул. Октябрьская. В начале XX в. она фактически представляла собой объездную дорогу в районе северной границы города, которая в западном направлении (район перекрёстка с современной ул. Евфросинии Полоцкой) переходила в тракт по направлению в Ригу и Санкт-Петербург. Отдельные участки будущей ул. Октябрьской хорошо видны на немецком плане Полоцка 1918 г. [4, с. 286—287].

Обе железнодорожные станции Полоцка были практически полностью уничтожены во время Великой Отечественной войны при штурме города в 1944 г. От станции «Полоцк-1» уцелели лишь несколько отдельных построек. При её восстановлении были внесены масштабные изменения в функционально-планировочную структуру станции: на месте большинства разрушенных построек появились скверы, перенесено и построено на новом месте здание вокзала, проложены новые проезды и дороги. Так, ул. Вокзальная (сегодня почти полностью ликвидирована) на аэрофотосъёмке Полоцка 1944 г. отсутствует (рис. 1) [6, с. 117], она появилась позднее — в конце 40-х — 50-е гг. XX в.

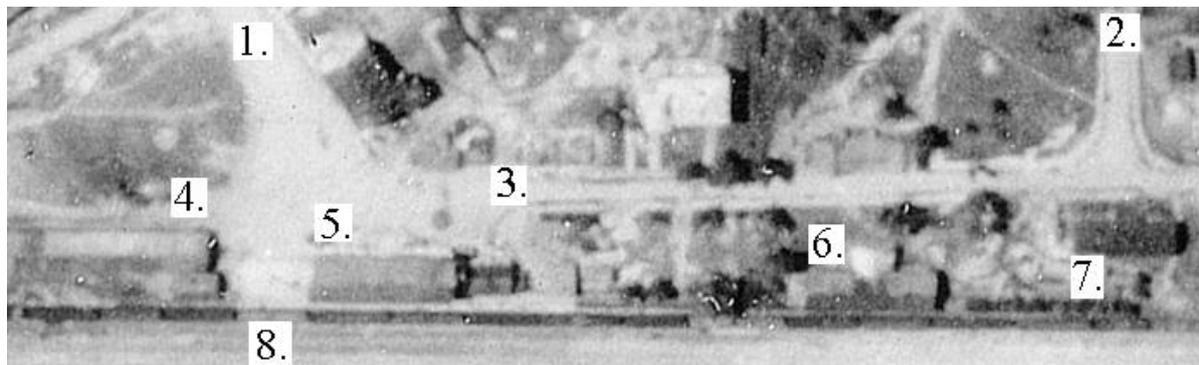

Рисунок 1. — Фрагмент аэрофотосъёмки Полоцка 1944 г. (ж/д станция Полоцк-1): 1. ул. Старовокзальная (совр. ул. Пушкина); 2. ул. Гоголя; 3. ул. Октябрьская; 4. Пакгауз последней трети XIX — начала XX в. (сохранилась часть здания); 5. Первоначальное здание вокзала станции Полоцк-1; 6. Сохранившееся сегодня в перестроенном виде служебное здание; 7. Здание клуба с уцелевшими посадками сквера вдоль перрона; 8. Железнодорожные пути

Согласно сохранившимся фотографиям станции «Полоцк-1» начала XX в., на месте существующего вокзала (современное здание по ул. Октябрьской, дом № 50), построенного в 40-е — 50-е гг. XX в., фиксируется обширный зелёный массив. Среди его насаждений видны крыши и стены небольших деревянных построек. По сведениям краеведа И. П. Дейниса, ещё до революции 1917 г. на данной территории железнодорожниками был разбит сад с летней сценой, затем возведён клуб со зрительным залом, небольшой библиотекой и буфетом. В начале 1920-х гг. клуб и сад расширили, в годы Великой Отечественной войны оба объекта были разрушены [3, с. 33—34; 4, с. 281].

В послевоенные годы остатки созданного железнодорожниками сада были основательно реконструированы и превращены в сквер между ул. Октябрьской и ул. Вокзальной, который составил единый ансамбль со старым зданием железнодорожного вокзала. Главным объектом сквера, созданного в 50-х гг. XX в., стал памятник В. И. Ленину, расположенный по центральной оси южного фасада вокзала. В настоящее время от памятника расходятся магистральные дорожки, которые делят территорию сквера на четыре относительно одинаковые части, что облегчило привязку объектов, найденных в ходе археологических исследований (рис. 2).

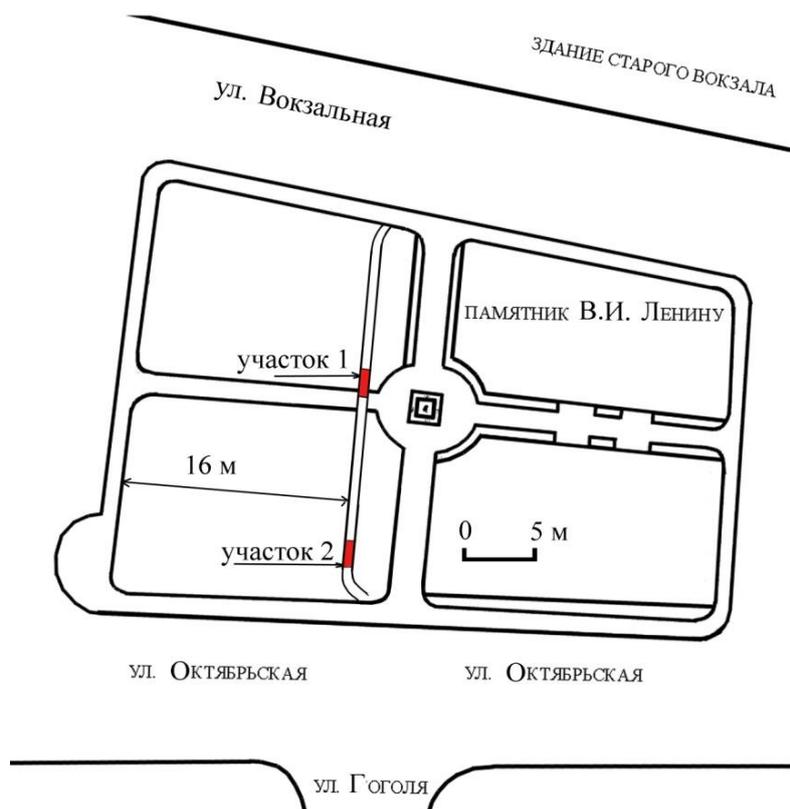

Рисунок 2. — План сквера (до начала его реконструкции в 2014 г.) с обозначением траншеи и её исследованных участков (2014 г.)

Выявленный культурный слой в вышеупомянутой траншее — серая мелко комковатая земля, имеющая редкие вкрапления песка или обломков кирпича. Из-за многочисленных перекопов при благоустройстве территории и посадке растений на данной территории, он достаточно однороден. Остатки древесины, кожи, кости и тканей сохранились в культурном слое плохо, изредка встречались фрагменты древесной трухи и волокна. Материковые породы в вырытой траншее прослежены на гл. 0,9—1,0 м, в виде пластов жёлтого песка.

На всём протяжении траншеи (как в её стенках, так и в отвале) нами были выявлены единичные мелкие обломки керамической и стеклянной посуды XIX—XX вв. Наиболее привлекательными для изучения культурного слоя были два участка, обнаруженные по многочисленным россыпям выброшенной в отвал керамики при разработке траншеи.

Участок 1 длиной 2,0 м расположен в северо-западной части сквера. Толщина слоя составила от 0,9 до 1,0 м с учётом материковых ям (рис. 3).

Культурный слой представлен пластом серой перемешанной земли толщиной до 0,3 м от дневной поверхности. Далее до глубины 0,7—0,8 м начинался однородный слой серой земли с концентрацией артефактов в нижней части. Так, например, в западной стенке траншеи встречены обломки бабочницы (см. рис. 4: 9—11). Глубина их залегания от 0,6 до 0,75 м. В материке прослежена яма конической формы, её глубина у края — 0,7 м от дневной поверхности, в центре — 0,8 м (см. рис. 2). В траншее и отвале на данном

участке собраны обломки различных артефактов, среди них — суповая миска полного профиля, аналоги которой известны в находках посуды Полоцкого кадетского корпуса (см. рис. 4: 4). В числе других находок обращают на себя внимание фрагменты круглых стёкол с фасками (см. рис. 7: 4 и 5), небольшой диаметр которых позволяет полагать, что они предназначались для часов или автомобильных и каретных фонарей (НПИКМЗ КВФ5-9415—9416). Там же были обнаружены и образцы аптечной тары последней трети XIX — начала XX вв. В числе не совсем обычных находок можно отметить тонкие пластины шиферного сланца; они могли относиться к полуфабрикатам для изготовления точильных брусков (асялков) для доводки перочинных ножей и лезвий (НПИКМЗ КП23-45774—45777) (см. рис. 6).

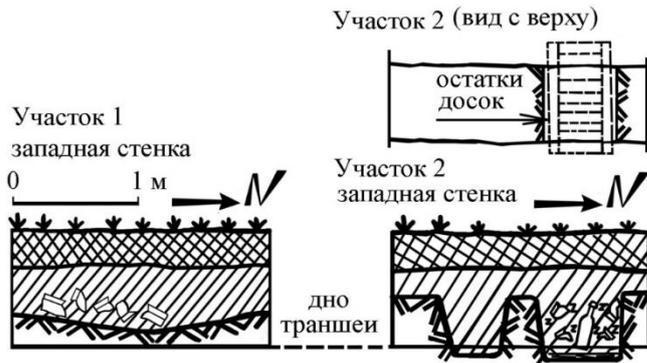

Рисунок 3. — Исследованные участки стенок траншеи

Рисунок 4. —Находки, собранные на исследованных участках: 1, 2 — блюда, найденные на участке 2 в заполнении ящика; 3 — чайник, собранный на участке 2; 4 — суповая миска с ручками, найденная на участке 1; 5, 6 — фрагменты глиняных бутылок от «сельтерской» воды с участка 1; 7 — фрагмент крышки баночки из-под крема; 8 — венчик керамического блюда с надписью по бортику с участка 2; 9, 11 — фрагменты бабочницы с участка 1; 12 — фрагмент сосуда с участка 2

Большой интерес представляют обломки так называемых «рейнских» бутылок конца XVIII—XIX вв. с клеймами с надписью «SELTERS», находимые в пластах культурного слоя Полоцка конца XVIII — первой половины XIX вв. [1, с. 313]. Эта надпись — название источника минеральной воды на территории современной Германии, известного на протяжении нескольких столетий. С XVIII в. «сельтерская» вода стала предметом международной торговли для немецких герцогств, которые изготавливали для нее специальные керамические бутылки со своими гербами и надписями. После вхождения территории с Сельтерским источником и ряда герцогств и городов в состав Германии, объединённой к 1871 г. под властью Прусского короля, торговля «сельтерской» водой сохранилась [13, с. 500—502], а размеры и вид керамических бутылок для её разлива постепенно унифицировались. Обнаружение обломков «рейнских» бутылок в отдалении от городской черты XVIII — начала XIX вв. на не освоенных до возведения железной дороги территориях может быть связано уже с её функционированием. Например, с транспортировкой грузов из Рижского порта, в числе которых была минеральная вода. Кроме этого, в самой Риге имелось предприятие по производству «сельтерской» минеральной воды и гончарные мастерские, где производились подобные тарные сосуды с надписями на русском языке: «Керковиусъ и К^о въ Риге». Имелся свой завод по разливу «сельтерской» воды и в Полоцке; известно, что он находился на ул. Нижне-Покровской, 28 и принадлежал Райнису. Однако специальной керамической или стеклянной тары для «сельтерской» воды до настоящего времени на территории города не было выявлено [8, с. 35]. (рис. 4: 5 и 6).

Рисунок 5. — Находки, собранные на исследованных участках: 1 — венчик сосуда с выемчатым орнаментом с участка 2; 2 — свистулька с участка 1; 3, 4 — заготовки товарных пломб с участка 2; 5 — миниатюрный горшок с участка 2; 6 — крышечка с участка 2; 7 — обувная подковка с участка 1

Наиболее ранние артефакты с участка 1 представлены немногочисленными находками, среди которых примечательны обувная подковка (НПИКМЗ КП23-45781) и почти целая свистулька в виде коника XVII—XVIII вв. Подобные находки часто встречаются в культурном слое исторического центра Полоцка [1, с. 271, 315] (НПИКМЗ КП23-45778) (см. рис. 5: 2 и 7).

Участок 2 был длиной 2,0 м, расположен в юго-западной части сквера. Толщина слоя 0,5—0,6 м до материка и от 0,9 до 1,0 м с учётом материковых ям. Всего на данном участке найдены две одинаковые по профилю ямы. Ширина первой (расположенной в южной части участка) — 0,6 м у края и 0,5 м у плоского дна, её глубина — 0,4 м от края материка до дна. Вторая яма, расположенная в северной части участка, имела несколько большие размеры. У края материка ширина её устья составляла около 0,7 м, стенки прямые, но имели незначительный наклон и конусообразно сужались ко дну (его ширина 0,55—0,6 м). Эта яма имела плоское дно из тонких разложившихся планок шириной около 10 см (они прослежены благодаря сохранившимся волокнам и трухе), края их укреплены продольными досками, длина ямы около 1,0 м; в ней концентрировались найденные нами артефакты. Непосредственно в заполнении ямы серая земля также имела незначительные остатки волокон и трухи. Среди находок обнаружена бутылка и обломки различных стеклянных, фарфоровых и фаянсовых изделий. Ряд артефактов был сосредоточен в верхних слоях отвала (см. рис. 3; рис. 7: 1).

Особый интерес представляют заготовки двух свинцовых пломб диаметром около 2,0 см и толщиной около 1,0 см; они имели три квадратных отверстия, которые предназначались для продевания шнуров (НПИКМЗ КП23-45772—45773). Для получения оттиска пломбы после продевания шнура заготовку сжимали пломбиратором — специальными клещами со съёмными матрицами на губках (рис. 5: 3 и 4). Это позволяет предполагать, что первоначально изучаемую нами территорию могли занимать мастерские железнодорожной станции или службы Полоцкой таможни по оформлению и пломбированию проходящих через ст. Полоцк товаров и грузов [4, с. 99]. Позже уже возведённые служебные постройки могли быть перенесены в другое место или приспособлены для нужд клуба, а на остальной территории разбит сад.

Рисунок 6. — Находки, собранные на исследованных участках: заготовки из шиферного сланца с участка 1

Рисунок 7. — Находки, собранные на исследованных участках: 1 — бутылка с участка 2; 2 — стакан с участка 2; 3 — кафель «рустовый» из отвала вблизи участка 1; 4, 5 — круглые стёкла с фаской с участка 1

Одна из подобных пломб была обнаружена С. М. Михейкой в Западной Двине. Это изделие 2,7×2,9×0,7 см вполне могло быть изготовлено из найденных нами полуфабрикатов. На образце, найденном С. М. Михейкой, имелись следующие надписи: «Станция Полоцкь...» — на одной стороне и «Пол. Бол. ЖД» — на другой [2, с. 90: 147].

Основная масса обнаруженных находок может быть связана с расположенным при клубе буфетом — это обломки столовой посуды, связанной с подачей и хранением напитков: чашками, блюдами, стаканами, бутылками.

В частности на участке 2 были собраны обломки стеклянных бутылок и гранёных стаканов, отдельные образцы которых удалось собрать целиком (НПИКМЗ КВФ5-9410—9411). Фрагменты керамической и фаянсовой посуды с клеймом М. С. Кузнецова позволили практически полностью отреставрировать несколько сосудов. При этом, судя по аббревиатуре клейма, основным поставщиком фарфоровых и фаянсовых изделий в Полоцк являлся именно Рижский завод фарфорового магната России, основанный ещё в 1841 г. (найденные здесь изделия, согласно клеймам, относились к 1889—1910 гг.). Фаянсовая и фарфоровая посуда с клеймами завода, расположенного в Риге, является преобладающей в коллекциях археологических материалов, относящихся к концу XIX—XX вв., выявляемых при исследованиях культурного слоя в различных районах Полоцка [7, с. 181, 186]. Образцы, обнаруженные нами в траншее, представлены фрагментами чашек и блюдец. Необычным по оформлению был верх фаянсовой посуды с выемчатым светлым узором на тёмном фоне (см. рис. 4: 1—3; см. рис. 5: 1, 5 и 6; см. рис. 7: 1 и 2). Ранее подобных изделий в Полоцке не было обнаружено (НПИКМЗ КП23-45782).

Среди керамической посуды стоит отметить миниатюрные горшок и крышку (НПИКМЗ КП23-45779—45780).

В коллекции стеклянной посуды особенно интересны гранёные стаканы современного образца. Они появились только после 1914 г. и до сих пор в коллекциях археологических материалов, датированных началом XX в., на территории Полоцка не фиксировались (см. рис. 7: 2).

Там же найден обломок крышки баночки для косметического крема с надписью «CASIMI». Данная надпись была утверждена Департаментом Торговли и Мануфактуры за № 4683. Она являлась именем провизора стекольного завода в Горках, где изготавливалась тара для крема, Казимира Антоновича Подзерского — польского шляхтича, владельца вольной аптеки (упоминается в источниках под 1889 г.), который после разорения вынужден был занять место провизора фабрики в Горках [5, с. 13] (см. рис. 4: 7).

С расширением и реконструкцией зданий клуба в советское время можно связать белый эмалированный стеной изразец для рустованной облицовки печей, найденный в отвале. Подобные изделия широко применялись для перекладки печей в бывшем кадетском корпусе, в ходе ремонтов по приспособлению его зданий под военный госпиталь (см. рис. 7: 3).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Археалогія Беларусі : у 4 т. — Мінск, — 2001. — Т. 4. Помнікі XIV—XVIII стст. — 597 с.: іл.
2. Археалагічныя знаходкі з асабістай калекцыі Міхейкі С. Л. : каталог / уклад. Н. Г. Лугіна. — Віцебск : Віцебск. абл. друкарня, — 2010, — 173 с.
3. Дейніс, И. П. Полоцк в XX веке (1905—1967 гг.) : рукопись. — Фонды НПИКМЗ. КП5-2774.
4. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс ; уклад, прадм. і камент. М. Баўтовіча. — Мінск : Медисонт, 2007. — 330 с.
5. Каталог старинных бутылок, флаконов, банок и ёмкостей парфюмерного и косметического назначения / составитель Попков С. А. — 3 изд., дополн. и исправл. — Ростов-на-Дону, 2014. — 205 с.
6. Копыл, С. П. Воздушные удары 8-го авиационного смоленского корпуса дальнего действия по срыву работы ж.д. узла Полоцк в июне—июле 1944 г. / С. П. Копыл // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2018 г.) / уклад. Т. Явіч. — Мінск : Медысонт, 2018. — С. 102—118.

7. Марки российского фарфора и фаянса. 1750—1960 / составитель Т. И. Дулькина. — М. : Издательство Ирины Касаткиной, 2003. — 420 с.
8. Путеводитель по городу Полоцку 1910 года : К торжеству перенесения мощей преподобной Ефросиньи, княжны Полоцкой из г. Киева в г. Полоцк / сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. И. Судник. — Полоцк : А. И. Судник, 2006. — 48 с. — (Наследие Полоцкой земли).
9. Полоцкие Епархиальные Ведомости. — 1892. — № 18. — С. 755—757.
10. Салаўёў, А. А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.) : гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі / А. А. Салаўёў // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX—XX стст.) : манаграфія / Д. У. Дук [і інш.]. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2019. — С. 77—96.
11. Филиппенко, Я. Д. «Железнодорожная» архитектура Полоцка в конце XIX — начале XX вв. / Я. Д. Филиппенко // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 18—19 окт. 2018 г. / Полоц. гос. ун-т ; под общ. ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой. — Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2018. — С. 115—121.
12. Чантурия, Ю. В. Белорусское градостроительное искусство : средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества / Ю. В. Чантурия. — Минск : Беларуская навука, 2017. — 503 с.
13. Шерр, И. Германия. История цивилизации за 2000 лет : в 2-х т. Т. 2. / И. Шерр. — Минск : МФЦП, 2005. — 544 с., ил. — (Народы земли).
14. Шуберт, Ф. Сельскохозяйственная архитектура : общедоступное руководство к возведению сельскохозяйственных построек / Ф. Шуберт. — С.-Петербург : П. П. Сойкин, [дата издания неизвестна]. — 208 с.